

БИБЛИОТЕКА

ДЛЯ ЧТЕНИЯ.

I.

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНИЯ.

С К А З К А

о

РЫБАКЪ И РЫБКЪ.

=

Жилъ стариkъ со своею старухой
У самаго синяго моря;
Они жили въ ветхой землянкѣ
Ровно тридцать лѣтъ и три года.
Стариkъ ловилъ неводомъ рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Разъ онъ въ море закипулъ неводъ, —
Пришелъ неводъ съ одною типой.
Онъ въ другой разъ закинулъ неводъ, —
Пришелъ неводъ съ травой мorskой.
Въ третій разъ закинулъ онъ неводъ, —

Пришелъ неводъ съ золотой рыбкою,
Съ непростою рыбкой, — золотою.
Какъ взмолится золотая рыбка!
Голосомъ молвить человѣчимъ:
«Отпусти ты, старче, меня въ море!
Дорогой за себя дамъ откупъ:
Откуплюсь чѣмъ только пожелаешь.»
Удивилъся старикъ, испугался:
Онъ рыбачилъ тридцать лѣтъ и три года,
И не слыхивалъ, чтобы рыба говорила.
Отпустилъ онъ рыбку золотую,
И сказалъ ей ласковое слово:
— Богъ съ тобою, золотая рыбка!
Твоего мнѣ откупа не надо;
Ступай себѣ въ синее море,
Гуляй тамъ себѣ на просторѣ. —
Воротился старикъ ко старухѣ,
Рассказалъ ей великое чудо.
— Я сегодня поймалъ-было рыбку,
Золотую рыбку, непростую;
По нашему говорила рыбка,
Домой въ море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась чѣмъ только пожелаю.
Не посмѣль я взять съ нее выкупъ;
Такъ пустилъ ее въ синее море. —
Старика старуха забранила:
«Дурачина ты, простофия!
Не умѣль ты взять выкупа съ рыбки!
Хоть бы взялъ ты съ нее корыто,
Наше-то совсѣмъ раскололось.»
Вотъ пошелъ онъ къ синему морю:
Видитъ, — море слегка разыгралось.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку,
Припмыла къ нему рыбка и спросила:
— Чего тебѣ надобно, старче?

Ей съ поклономъ стариkъ отвѣчать
 «Смилуйся, государыня рыбка!
 Разбранила меня моя старуха,
 Не даетъ старику мнѣ покою:
 Надобно ей новое корыто;
 Наше-то съвсѣмъ раскололось.»
 Отвѣчаетъ золотая рыбка:

— Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ,
 Будетъ вамъ новое корыто. —
 Воротился стариkъ ко старухѣ:
 У старухи новое корыто.
 Еще пуще старуха бранится,
 «Дурачина ты, простофили!
 Выпросиль, дурачина, корыто!
 Въ корытѣ многоли корысти?
 Воротись, дурачина, ты къ рыбкѣ;
 Поклонись ей, выпроси ужъ избу.»
 Вотъ пошелъ онъ къ синему морю:
 Помутилося синее море.
 Сталъ онъ кликать золотую рыбку,
 Приплыла къ нему рыбка, спросила:
 — Чего тебѣ надобно, старче? —
 Ей стариkъ съ поклономъ отвѣчаетъ:
 «Смилуйся, государыня рыбка!
 Еще пуще старуха бранится,
 Не даетъ старику мнѣ покою:
 Избу просить, сварливая баба.»
 Отвѣчаетъ золотая рыбка:
 — Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ.
 Такъ и быть: изба вашъ ужъ будетъ. —
 Пошелъ онъ ко своей землянкѣ,
 А землянки нѣть ужъ и слѣда;
 Передъ нимъ изба со свѣтелкой,
 Съ кирпичною, бѣленою трубою,
 Съ дубовыми, тесовыми вороты.
 Старуха сидѣть подъ окошкомъ,
 На чёмъ свѣтъ стоять — мужа ругаетъ.

«Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросилъ, простофиля, избу!
Воротись, поклонись рыбкъ :
Не хочу быть черной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой.»

Пошелъ старикъ къ синему морю :
Не спокойно синее море.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку.
Принимла къ нему рыбка, спросила :
— Чего тебѣ надобно, старче ? —
Ей съ поклономъ старикъ отвѣтаетъ :
«Смиливайся, государыня рыбка !
Пуще прежнаго старуха вздурнилась ,
Не даетъ старику миѳ покою :
Ужъ не хочетъ быть она крестьянкой
Хочетъ быть столбовою дворянкой.»
Отвѣтаетъ золотая рыбка :
— Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ . —

Воротился старикъ ко старухѣ .
Что жъ онъ видитъ ? Высокій теремъ ;
На крыльцѣ стоять его старуха ,
Въ дорогой собольей душегрѣйкѣ ;
Парчевая на маковѣкѣ кичка ,
Жемчуги огружили шею ;
На рукахъ золотыя перстни ,
На ногахъ красныя сапожки ;
Передъ нею усердныя слуги ;
Она бѣтъ ихъ, за чупринъ таскаетъ .
Говорить старикъ своей старухѣ :
«Здравствуй, барыня сударыня дворянка !
Чай, теперъ твоя душенька довольна .
На него прикрикнула старуха ,
На конюшнѣ служить его послала .»

Вотъ недѣля, другая проходитъ,
 Еще пуще старуха вздуриласъ :
 Опять къ рыбкѣ старика посылаеть.
 — Воротись, поклонися рыбкѣ :
 Не хочу быть столбовою дворянкой ,
 А хочу быть вольною царицей . —
 Испугался старикъ, взмолился :
 « Что ты, баба, бѣлены обѣлась ?
 Ни ступить, ни молвить не умѣешь !
 Насмѣшишь ты цѣлое царство . »
 Осердилася пуще старуха ,
 По щекѣ ударила мужа ,
 — Какъ ты смѣешь , мужикъ , спорить со мною ,
 Со мною , дворянкой столбовою ?
 Ступай къ морю , говорять тебѣ честью :
 Не пойдешь , поведутъ по-неволѣ . —

Старичокъ отправился къ морю :
 Почекнѣло синее море .
 Сталъ онъ кликать золотую рыбку .
 Припрыгала къ нему рыбка , спросила :
 — Чего тебѣ надобно , старче ? —
 Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ :
 « Смируйся , государыня рыбка !
 Опять моя старуха бунтуется :
 Ужъ не хочетъ быть она дворянкой ,
 Хочетъ быть вольною царицей . »
 Отвѣчаетъ золотая рыбка ,
 — Не печалься , ступай себѣ съ Богомъ .
 Добро¹ будетъ старуха царицей . —

Старичокъ къ старухѣ воротился .
 Что жъ ? Прѣдъ нимъ царскія палаты ;
 Въ палатахѣ видѣть свою старуху :
 За столомъ сидѣть она царицей ,
 Служать ей бояре да дворяне ,
 Наливаютъ ей заморскія вина ,

Заѣдаетъ она пріникомъ печатнымъ,
 Вокругъ елъ стоять грозная стража ,
 На плечахъ топорики держать.
 Какъ увидѣлъ старикъ, — испугался !
 Въ ноги онъ старухѣ поклонился,
 Молвилъ; «Здравствуй, грозная царица!
 Ну теперь твоя душенька довольна. »
 На него старуха не взглянула,
 Лишь съ очей прогнать его велѣла,
 Подбѣжали бояре и дворяне ,
 Старика въ-зашии затолкали.
 А въ дверяхъ-то стражи подбѣжала ,
 Топорами чуть не изрубила.
 А народъ-то надѣ нимъ настыялся:
 «Подѣломъ тебѣ, старый невѣжа!
 Впредь тебѣ, невѣжа, наука :
 Не садися не въ свои сани !»

Вотъ недѣля, другая проходить ,
 Еще пуще старуха вздурилась.
 Царедворцевъ за мужемъ посылается :
 Отыскали старика, привели къ пей.
 Говорить старику старуха :
 «Воротись, поклонися рыбѣ .
 Не хочу быть вольною царицей ,
 Хочу быть владычицей морскою ,
 Чтобы жить мнѣ въ Окіанѣ-морѣ ,
 Чтобы служила мнѣ рыбка золотая ,
 И была бѣ у меня на посылкахъ. »

Старикъ не осмѣлился перечить ,
 Не дерзнулъ поперегъ слова молвить.
 Вотъ идетъ онъ къ синему морю ,
 Видѣть, на морѣ черная буря :
 Такъ и вздулись сердитыя волны ,
 Такъ и ходятъ, такъ воемъ и воютъ.
 Сталь онъ кликать золотую рыбку .

Приплыла къ нему рыбка, спросила:
 — Чего тебѣ надобно, старче? —
 Ей старикъ съ поклономъ отвѣтъ:
 «Смилийся, государыня рыбка!
 Что мигъ дѣлать съ проклятою бабой?
 Ужъ не хочетъ быть она царицей,
 Хочетъ быть владычицей морской,
 Чтобъ жить ей въ Окіанѣ-морѣ,
 Чтобы ты сама ей служила,
 И была бы у ней на посыпкахъ.»
 Ничего не сказала рыбка:
 Лишь хвостомъ по водѣ плеснула,
 И ушла въ глубокое море.
 Долго у моря ждалъ онъ отвѣта,
 Не дождался, къ старухѣ воротился:
 Глядь, опять передъ нимъ землянка!
 На порогѣ сидѣтъ его старуха!
 А предъ нею разбитое корыто!

А. ПУШКИНЪ.

СИБИРСКІЙ КАЗАКЪ.

=

СТАРИННАЯ ВЫЛЬ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

=

Дни со свѣтомъ идутъ,
 Ночи съ мракомъ бѣгутъ,
 Утро вечеръ прохладный смѣняеть;
 Въ полдень солнце горитъ,
 Въ полночь мѣсяцъ глядитъ:
 Часовой по редуту гулдетъ.